Андрей Ранчин

Современные российские интернет-журналы, посвященные поэзии:

ПОПЫТКА ОБЗОРА

DOI: 10.53953/08696365_2026_201_5_363

Нижеследующий текст требует некоторого предварительного пояснения. Во-первых, не все сетевые издания посвящены исключительно поэзии: в некоторых из них столь же регулярно присутствуют и публикации прозаических произведений, видеотексты, статьи о театре и кино. Во-вторых, ряд интернет-изданий («Альманах-огонь», «Химеры», «Хлам») оказался мне недоступен: ссылки на них в Сети сейчас не работают[1]. Прежде всего именно по этой причине я предпочел назвать свой текст не обзором, а всего лишь его попыткой. Тем не менее, как представляется, даже такой по необходимости «урезанный» обзор способен сформировать общее впечатление о ситуации с современными интернет-журналами, в которых стихотворные произведения и/или опыты их анализа являются главными или даже единственными материалами. Итак, приступим.

Начнем с издания «POETICA», снабженного обманчивым подзаголовком «Литературный онлайн-журнал»[2]. Несомненно, во многом это связано с особенностями как размещения текстов в сетевой периодике, так и рецепции интернет-изданий читателями. Даже если основная система ссылок на электронные публикации привязана к конкретным номерам журнала или альманаха (как это сделано в «POETICA»), у читателя обычно имеется возможность знакомиться с публикациями иным образом — в произвольном порядке через ссылки на тематические рубрики (хештеги) или на имена и фамилии авторов: единство номера как целого оказывается размыто в пользу гипертекста, представленного на той или иной интернет-странице издания.

«POETICA» (исконное написание — прописными буквами) — это не просто журнал, а целый проект, как его и именуют издатели-редакторы: «Полное название проекта — Licenza poetica. Изначально он включал в себя онлайн-журнал и YouTube-канал, а также книжную серию. Позже мы добавили ряд проектов: “Лабораторию” для текстов молодых авторок, “Ленту” для вненомерных публикаций и др.»[3].

Журнал «POETICA» — издание с «лица не общим выраженьем», четко декларирующее свою литературную позицию: «POETICA — журнал, сфокусированный на смысловых, визуальных и эстетических открытиях, которые происходят в поле современной поэзии. Нам важно всё новое, что происходит в литературе, а больше всего: к чему движется поэзия. Поэтому мы обращаем внимание не только на состоявшихся авторов — но и на новые голоса»[4].

Декларация вполне определенная, причем в изначальном виде она выглядела намного более резко: после слов «в поле современной поэзии» в исходной версии этого манифеста, озаглавленного «О нас», следовало: «оживляя монотонную ре-

1 Информация о неработающих и работающих ссылках (кроме одного отдельно оговоренного случая) актуальна на 18.07.2026.

2 URL: https://licenzapoetica.name/.

3 URL: https://licenzapoetica.name/about.

4 Там же.

прессивность языка»[5]. Репрессивность языка явно отсылала к постструктуралистской критике (изначально французской), но выражение, видимо, было сочтено редакцией излишне резким и «партийным», ограничивающим возможности сотрудничества издания с авторами разных художественных направлений: отнюдь не все стихотворцы разделяют представление о репрессивной природе языка. Однако апелляция к модному в нынешней России дискурсу отчасти сохранена и в настоящей версии заявления о позиции «POETICA»: выражение «поле современной литературы» явно отсылает к терминологии П. Бурдье, а феминитив «авторок»[6] свидетельствует о борьбе с все той же языковой репрессивностью («навязыванием» с помощью нормативного *автор*, слова мужского рода, маскулинной гендерной модели) и о лингвистическом феминизме редакции.

И в латинском/итальянском названии журнала, и в декларации «POETICA» вообще акцентируется приверженность «ученому», «филологическому» отношению к поэзии, хотя делается это стилистически весьма неудачно: совершенно непонятно, почему смысловые и визуальные открытия отличаются от эстетических, а не являются составляющими последних. (Визуальные открытия в поэзии, впрочем, крайне редки: если не иметь в виду визуализацию словесных образов в сознании читателя, то это разве что *carmina figurata*.) Не менее показательна следующая часть заявления: «Licenza poetica в прямом переводе с итальянского означает “поэтическая вольность”. Нам важно совмещать эту дихотомию: некую карнавальность, но одновременно — свободу, оставаясь при этом в рамках литературоцентричного подхода к формированию публикаций»[7]. Здесь имеются и ученое слово «дихотомия» (хотя непонятно, почему «карнавальность» и «свобода» образуют оппозицию, по крайней мере, в бахтинском понимании свобода — атрибут карнавальности), и собственно «карнавальность», восходящая к работам все того же М. Бахтина, и определение «литературоцентричный». Никакой карнавальности, впрочем, в текстах «POETICA» не наблюдается. Смысл заявления о литературоцентричном подходе остается при этом совершенно непонятным: литературоцентричность присуща любому литературному изданию, что называется, по умолчанию. Зато очевидно другое — предпочтение современной поэзии, признаваемой актуальной, преимущественное внимание к новаторству в стихотворстве. Что предполагает издание прежде всего текстов, которые можно назвать неоавангардными. Подразумеваемые ассоциации с выражением *licenza poetica* призваны указать на художественную свободу, на нарушение принятых литературных конвенций. (Другое дело, что приемы, используемые в большинстве текстов, публикуемых в журнале, стали уже, если использовать язык русских формалистов, канонизированными современной поэзией.) Одновременно название «POETICA» напоминает о «Ars poetica» — горациевском руководстве по созданию поэтических текстов, тем самым как бы указывая на претензию журнала задавать нормы и создавать образцы современного стихотворства.

---

5 Привожу неотредактированный текст по цитате в статье: *Комаров К.* О «лицензионном» убожестве журнала Poetica // Вопросы литературы. 2022. № 3 (URL: https://voplit.ru/column-post/o-litsenzirovannom-ubozhestve-zhurnala-poetica/). Оскорбительную тональность оценки, вынесенной альманаху, я принять не могу.

6 В справках о стихотворцах и критиках женского пола, представленных в журнале, используются феминитивы «поэтка» и «критикесса», но не систематически, видимо, в соответствии с желанием оных «поэток» и «критикесс». К слову, неясно, почему в первом случае не утвердилось старое «поэтесса» (хотя в справках об авторах оно иногда встречается), в отличие от «критикессы» не обладающее ироническим ореолом. Впрочем, *критка* или *критичка*, понятно, были бы явным перебором.

7 URL: https://licenzapoetica.name/about.

Редакционная политика альманаха в целом соответствует декларации. В издании два раздела — «Тексты» (с рубриками «Поэзия» и «Переводы») и «Точка зрения» (с рубриками «Критика», «Эссе», «Интервью» и «Опросы»). Разделение прихотливое, намеренно логически не выверенное: эссе или рецензия — это тоже тексты. По-видимому, для редакции понятие «Тексты» обладает более высоким ценностным статусом, чем «Стихотворения».

В журнале преобладают поэтические произведения, написанные неклассическими формами стиха, без рифмы, с отсутствием пунктуации или с ненормативной расстановкой знаков препинания. В № 1 это, например, подборка «Переселяясь в горы» Наталии Азаровой, известной также в качестве лингвиста — исследователя современной русской поэзии. Возьмем в качестве примера некоторые произведения из № 4. Одно из них — текст Даши Сотниковой «о бражниках и свете»:

когда стекло воды крошится, я седею
пигмент изнашивается —
вместо него остаются челюсти
и пластик
—
дельфины тоже скорбят.
от этого хрусталики лопаются
и подводный песок
встревоженный волной
встаёт поперёк глотки
в него помещается вся наша жизнь[8]

Текст Ольги Чермашенцевой в том же номере «я тебя не слышу я тебя не вижу» — это уже скорее стихотворение в прозе, в подаче которого большую роль играет визуальный эффект: это своего рода поток сознания, произведение, исполненное трагизма, напечатано белыми буквами на черном, траурном фоне, оно — голос из как-бы-посмертья[9].

Написанное верлибром стихотворение Влады Баронец «Дом из семнадцати этажей» (№ 4) интересно как пример использования лексического повтора в позиции рифмы, а также собственно рифм, но спорадических. Свои произведения она часто строит как «возможные», «потенциальные» тексты, предполагающие выбор грамматических вариантов, — прием, для современной поэзии вообще характерный:

и тогда пошёл/пошла искать звук/свет
может где есть хороший звук и хороший свет
если долго идти
если кругом обойти весь весь
дом из двадцати четырёх подъездов
из семнадцати этажей
если идти
шёл/шла
и нашёл/нашла
там высокая/глубокая гора
то есть не гора а полянка такая
наподобие москвы[10]

8 URL: https://licenzapoetica.name/texts/poetry/o-brazhnikah-i-svete.
9 URL: https://licenzapoetica.name/texts/poetry/ya-tebya-ne-slyshu-ya-tebya-ne-vizhu.
10 URL: https://licenzapoetica.name/texts/poetry/dom-iz-semnadczati-etazhej.

Некоторые тексты на этом фоне выглядят более традиционными. Таков «Луч проектора» Алексея Александрова — поэта уже немолодого и обладающего статусом институциональной признанности (он печатался в «Знамени», «Урале» и других «толстых» журналах, является редактором отдела поэзии в журнале «Волга», автором поэтических книг, лауреатом Премии Андрея Белого 2024 года). Александров предпочитает вольный дольник и не отказывается от пунктуационных знаков, однако его визуальная метафорическая образность навеяна авангардистской живописью — кубизмом:

> Луч проектора, щекочущий затылок,
> Проникает сквозь коробку черепную,
> В самое её нутро, обнаруживая там
> Идеально чёрный куб[11].

Особый пласт, реализацию социального проекта, в журнале составляют стихотворения слепоглухих авторов и посвященные им эссе. Замечательны тексты из подборки Ирины Поволоцкой «Она пришла не извне, эта тьма»: своего рода вступительное эссе — стихотворение в прозе и следующие за ним исполненные трагизма стихи, написанные как верлибром, так и дольником, и силлабо-тоническим стихом, и по-хорошему традиционные[12].

Тема слепоты и других физических изъянов, а также тема тяжелых психологических испытаний, отчасти с этими изъянами связанная, представлена и в некоторых прозаических текстах альманаха, включенных в рубрику «Эссе» раздела «Точка зрения»: в № 4 это эссе Элины Лехциер «Серия мелких ударов (Игорь и Алёна)», эссе Виктории Чайкиной «Опираясь плечом» и отчасти (около)философский текст Павла Кричевского «Основные пролегомены к метафизике слуха и зрения».

Рубрика «Критика» представлена рецензиями на отдельные книги стихов и обзорами более общего характера. Анна Нуждина («В мире победившей (?) энтропии», № 3), публиковавшая рецензии и на страницах «НЛО», рассматривает книги Марии Земляновой «Для более прикольного мира» (СПб., 2022) и Егора Зернова «Кто не спрятался, я не виноват» (СПб., 2024) в рамках постструктуралистского подхода, размышляя об ателесности, стирании иерархических границ и границ значимости, об индуктивном методе («от частного к общему») у Земляновой и о дедуктивной поэтике (поэтике списка) у Зернова. Характерный пример стиля рецензента: «Трансгрессия письма остаётся внеположной как зрителю/читателю, так и субъекту речи, всё ещё представляющему события в рамках сценария или пьесы»[13]. Дерридианская терминология в сочетании с понятиями, позаимствованными из физики и геометрии, отличает ее рецензию («Антиконструкция», № 2) на книгу стихов Кати Сим «Общество защиты химер» (М., 2021):

> Стихи деконструируют пространство, их композиция нелинейна, а структура неоднородна. <…> Описывая структурность стихов Сим с точки зрения наличия конструкции, я бы предложила употребить термин «антиконструкция», по аналогии с антиматерией. В данном случае мы не отрицаем наличие законов конструирования художественного мира как таковых (иначе бы не было стихов), просто эти законы отличаются от общепринятых. Параллельное существование Евклидовой и неевклидовых геометрий не ниспровергает ни одну, ни другие, однако они не сопри-

11 URL: https://licenzapoetica.name/texts/poetry/luch-proektora.
12 URL: https://licenzapoetica.name/texts/poetry/ona-prishla-ne-izvne-eta-tma.
13 URL: https://licenzapoetica.name/points-of-view/critique/v-mire-pobedivshej-entropii.

> касаются, и терминология одной едва ли применима к объектам другой. Также и неконвенциональная поэзия Сим не может быть описана слишком давно сформировавшимся языком условных ясностей»; «главным образом книги можно было бы назвать распад мира — как мы уже убедились, и на текстуальном, и на тематическом, и на семантическом уровнях[14].

Строгость использования понятий при этом оказывается необязательной: текстуальный уровень вполне может быть одновременно тематическим. Но пристрастие к квазиученым терминам во многом вообще отличительно для рецензий альманаха. Как еще один пример можно назвать статью Ланы Ленковой «От мокьюментари до заговора: как пишет поколение-2002» в № 2 (рассматриваются стихотворения Егора Зернова, Максима Хатова, Лизы Хереш, Тамары Жуковой и Жени Липовецкой):

> В каком-то смысле современная поэзия формально привязана к приёмам и принципам ушедших эпох — с чем связана тяга современных авторов к ретроспекции и пастишу. Однако при ностальгии по формам меняется парадигма и самого творчества, и продвижения поэзии (поэтические тг-каналы, zoom-чтения, чтения «для никого», совместные импровизации, трансмедиальные практики и т.д.). Сегодняшнее поэтическое пространство (во всяком случае, его актуальный сегмент) свободно от чёткого деления, поэтому мы не ставим себе задачу как-то его охватить и охарактеризовать — данная статья лишь репрезентует срез и разные стратегии двадцатилетних (а именно — рождённых в 2002 году)[15].

Звучит красиво, но что такое «тяга к ретроспекции» и «парадигма творчества» и почему окказионализм «репрезентует» лучше старого, но сочтенного недобрым «показывает» — бог весть… Очевидно лишь одно: так формируется особый язык/дискурс как опознавательный знак кружка, группы. И как знак металитературной и метаязыковой установки издания, многие авторы которого не случайно являются выпускниками филологических факультетов различных университетов. Но критики, публикующиеся в журнале, — нередко одновременно и поэты и в таком качестве тоже выступают в «POETICA» (примеры — Влада Баронец, Лана Ленкова).

Впрочем, в «POETICA» печатаются и рецензии, написанные намного более простым языком и представляющие собой детальные разборы поэтических текстов. Таковы две рецензии Влады Баронец: «Внутренний мир дирижабля» (№ 2) — на книгу Бориса Поплавского «Дирижабль осатанел» (М., 2023) и «Фантастические и человеческие твари» (№ 3) — на книгу Анны Гринки «Курсор на лезвии» (СПб., 2023). Собственно филологические научные тексты для «Критики» нехарактерны, однако как исключение можно назвать «Ремесло сверхприсутствия: о переводах Игоря Булатовского из Целана — Мандельштама» (№ 3) профессора РГГУ Александра Маркова. (В статье скрупулезно разбираются обратные переводы Булатовского, переложившего на русский язык целановские переводы стихотворений, написанных автором «Камня» и «Tristia».)

Подводя итог: «POETICA» — журнал не только о поэзии (в нем печатается и проза), отличающийся явной ориентацией на нетрадиционалистскую, неоавангардистскую словесность и с тяготением к критике постструктуралистского рода. Возможности, предоставляемые электронным форматом, в нем используются ограниченно, только в использовании системы ссылок внутри сайта. Дизайн минима-

14 URL: https://licenzapoetica.name/points-of-view/critique/antikonstrukciya/.

15 URL: https://licenzapoetica.name/points-of-view/critique/ot-mokjumentari-do-zagovora-kak-pishet-pokolenie-2002.

листский, в большинстве публикаций иллюстраций, заставок и тому подобного нет, имеются лишь фотографии авторов.

К альманаху «POETICA» по эстетической установке во многом близок интернет-журнал «*Всеализм. Всеединство и реализм*»[16]. Тематически публикации в «Всеализме» перекликаются с размещенными в «POETICA»: и там и тут мотивы отчуждения, коммуникации и ее затрудненности, рецепции окружающего. Частично совпадает и круг авторов. Название напоминает о модернистских течениях начала прошлого века — от символизма до футуризма, кубизма, супрематизма и проч. Самоименование издания как журнала условно: в отличие от прежде рассмотренного «POETICA» материалы здесь не разбиты по номерам, а выложены с указанием дня, месяца и года размещения. Сведения о редакции не приводятся[17]. Позиция журнала (буду дальше условно называть его так) заявлена так: «Всеализм — журнал-исследование экспериментальной поэзии и современных художественных и когнитивных практик» («О журнале»). Однако акцент в этой декларации сделан не на издании художественных произведений, а на рефлексии по их поводу. В отличие от «POETICA» «Всеализм» посвящен не только словесности, но и другим искусствам. Слово «всеединство», в сокращенном виде составившее первую часть названия, довольно неопределенно понимается как «конечная цель, достижение которой мы видим в изучении коммуникации, индивидуальных особенностей творческого контакта и различных форм синтеза искусств, а также в создании художественных коллабораций с людьми и нечеловеческими агентами и развитии способов сотворчества». (Под *нечеловеческими агентами*, видимо, подразумевается все-таки ИИ, а не инопланетяне или художественно одаренные животные.) Еще менее отчетлива трактовка второго элемента — реализма, подарившего названию «постфикс» -изм: «Реализм — вектор взгляда, направленный на внешний мир. Редакции интересны разнообразные оптики преломления реальности, внешние по отношению к автору влияния на творчество, роль случайности в художественном процессе, искренность как эмпатическая вовлеченность в окружающее». Заявлено: «Мы ориентируемся на современные экспериментальные практики, интроспективную, темную поэзию, поэзию, размывающую субъект/объектные отношения, языковую поэзию». Одна из целей, ради которых организован журнал, — институциональная: «…создание творческого сообщества современных создателей, открытого новым идеям и творческим голосам»[18].

Заявленные цели должны вроде бы выразиться в статьях философского характера. Однако эта позиция осталась нереализованной: в разделе «Эссе/статьи» абсолютно преобладают тексты иного жанра — рецензии на поэтические сборники, причем часто лишенные философской или квазифилософской терминологии, являющиеся не столько аналитикой, разборами, сколько импрессионистскими описаниями-откликами, как, например, у Евгении Либерман («Разбор границ речи»): «Сборник Павла Кричевского “Странные хрупкие вещи” продолжает традицию бытописания с позиции уязвимости, тонкости и легкости. Доверие, с которым он подходит к рассказу о микропроцессах, происходящих в воде, небе и звуковом поле, громадно. Кричевский выступает в роли наблюдателя, биолога, орнитолога или

16 URL: https://vsealism.ru/.

17 Редакторы издания, существующего с 2022 года, — Валерий Горюнов, Сергей Хан, Настя Голованова, живущие в Краснодаре, Самаре и Новосибирске; сведения взяты из статьи: *Хатов М.* О дивный «Новый мир» // Blueprint. 06.05.2025 (https://the-blueprint.ru/culture/paper/literary-magazines).

18 URL: https://vsealism.ru/o-zhurnale/. Здесь и далее все выделения в цитатах принадлежат авторам соответствующих текстов.

антрополога, фиксирующего малейшие перемены в природе, социальной среде, в которую он помещает своих персонажей, в самом воздухе»[19].

Публикации журнала распределены по рубрикам «Поэзия», «Переводы», «Эссе/статьи», «Сотворчество»[20], «Синтезы», «Интервью». Поэтические тексты довольно разнообразны. Например, встречаются своего рода стихотворения в прозе (жанр, присутствующий и в «POETICA»), построенные в виде нанизывания метафорических рядов, объединенных в наблюдения, как «Внутри диорамы. Из цикла “из Тура Ульвена по памяти”» Валентина Трусова. Но есть и более традиционные произведения, например подборка Тани Крыловой «Мостик через ручей», где есть и лирическая героиня, и лирическая ситуация. Роднит эти произведения восприятие мира как текста; ср.: «Ласточки улетают прописью. Взгляд нерва бросается пока среда окружает танец. Скорлупа обещаний зажата, но / шерсть сопротивляется. Когда дождь закончился, мы разговариваем тише. Первичные признаки задерживаются / уравнением. Подпись когтей темнеет» (Валентин Трусов)[21]; «Я оплакиваю тебя каждый день. / Мир стал меньше и твёрже с тех пор / Мы высекаем из него, как из кремня, / И заставляем вращаться шар (над головой). Я оплакиваю каждую ветку и ветер, / Угол в доме и цветы за окном, / А больше всего невидимую ткань / Текста, в котором мы живём» (Таня Крылова)[22].

Одна из особенностей «Всеализма» — интермедиальность: словесные тексты обязательно сопровождаются рисунками даже в тех случаях, когда они не образуют единое семантическое пространство. Примеры смыслового единства представлены в разделе «Синтезы», из публикаций которого хотелось бы выделить замечательный поэтический текст Наталии Алексеевой «Monster High Poem», посвященный проблеме диалога, контакта, сопровождаемый фотографиями его персонажей-кукол[23].

«Всеализм» — интернет-журнал, использующий такую опцию, как возможность читательского отклика на публикацию. Отклики помещаются сайте. Правда, опция эта, видимо, не очень востребована: при просмотренных текстах читательский комментарий мне встретился лишь единожды. В сравнении с «POETICA» «Всеализм» при всем сходстве отличается в меньшей степени «кружковым» характером, более привлекательным дизайном.

«*журнал на коленке*» (исконное написание — со строчной литеры)[24], как заметил в своей рецензии на это издание Алексей Чипига, «своим названием намекает на некое самозабвенное кустарничество, а вместе с тем на укромную самобытность»[25]. Впечатление это, однако, обманчиво. «журнал на коленке» — единственное из рассматриваемых в моем обзоре интернет-изданий, выходящее не только в электронной, но и в бумажной версии, причем последний на момент написания этого текста 17-й номер вышел только на бумаге: очевидно, печатная версия мыслится редакцией как более «престижная», более статусная в сравнении с электронной. Еще одна особенность издания — высокая частотность и достаточно строго выдерживаемая регулярность номеров: обычно они выходят (вместе со спецноме-

19 URL: https://vsealism.ru/evgeniya-liberman-razbor-granic-rechi/.

20 Принцип, по которому выделена эта рубрика, — наличие более чем одного автора. Иногда это два создателя драматического текста, иногда — текст поэта и сопровождающие его рисунок или рисунки художника.

21 URL: https://vsealism.ru/valentin-trusov-vnutri-dioramy/.

22 URL: https://vsealism.ru/tanya-krylova-mostik-cherez-ruchej/.

23 См.: URL: https://vsealism.ru/nataliya-alekseeva-monster-high-poem/.

24 URL: https://na-kolenke-zin.ru/.

25 *Чипига А.* Ребенок в компании курящих юношей. Журнал на коленке: сетевой культурный журнал для друзей // https://na-kolenke-zin.ru // Знамя. 2024. № 4. С. 233.

рами) практически ежемесячно или раз в два месяца. У журнала, как и надлежит традиционному периодическому изданию, есть редакция: список ее сотрудников с их фотографиями выложен на сайте[26].

На главной странице интернет-издание представлено как «культурный журнал», что может означать не только несколько эпатажное противопоставление себя другим журналам как «некультурным», но и представление себя как журнала о культуре, а не какой-либо одной ее составляющей, будь то поэзия/литература, кинематограф, театр, музыка и т.п. Неслучайно последний спецномер[27] носит заглавие «Кино и театр», две подборки стихов, в нем напечатанные (Дмитрия Григорьева и Сергей Трафедлюка), посвящены кино- и анимационным фильмам. Хотя журнал адресован отнюдь не массовой аудитории (об этом, несомненно, свидетельствует характер публикаций), культура понимается при этом предельно широко, без иерархий и разделений. Показателен недавний, апрельский спецвыпуск «журнала на коленке» под названием «Женщина, которая поет», изданный к юбилею Аллы Пугачевой и содержащий заметки — подношения певице от литературных критиков и поэтов — от Ольги Балла до Бориса Кутенкова[28], а также аудиозапись — *homage* от музыкантов (*PELEVINA*, Арртт, Аня Ерофеева). Но незадолго до этого был выпущен специальный номер «Розовое платье для Марины», посвященный Цветаевой — поэту-классику, но отнюдь не представительнице «поэзии для всех».

Рубрикация в «журнале на коленке» отличается от принятой в прежде описанных интернет-изданиях: «Тексты» (в отдельных выпусках вместо нее встречаются две — «Поэзия» и «Проза»), «Разговоры», «Заметки», «Картинки». Поэзия в отдельную рубрику не выделена, в «Текстах» наряду со стихотворениями собраны прозаические произведения, в частности очерки мемуарного характера. При этом состав рубрик, открывающийся по прямым ссылкам, и их состав в выпусках журнала не всегда совпадают. Среди авторов есть те же, что в «POETICA» и «Всеализме», но в стихотворных текстах отчетливо прослеживается тенденция к поэтике конкретности, к предметности. Так происходит в изданных вне выпусков «Стихах для нормисок и нитакусиков» Гликерия Улунова[29], где иронически обыгрываются стереотипы офисной работы и бытовой культуры, в уже упомянутых стихотворениях Дмитрия Григорьева, одно из которых посвящено Дзиге Вертову (вып. 16-й), у Влады Баронец: «фотографии моря / фотографии поля / много снимков отдельных участков моря и поля // много фотографий незнакомых людей / держащих меня на руках / моря не видно / но слышно что оно рядом» (там же)[30]. В отдельных случаях представлены тексты очень простые, лишенные установки на языковой изыск, написанные стародавним хореем: «Видеть сны. Блуждать, плутать / в их дремучих чащах. / просыпаться. Прозревать. / Воскресать из спящих / двадцать-тридцать тысяч утр, / тридцать пять от силы. / Утро мудро. Вечер мудр. / Колыбель. Могила» (Вера Павлова, вып. 2-й)[31]. Абсолютного предпочтения вольного стиха не наблюдается, журнал не брезгует традиционной силлабо-тоникой. «журнал на коленке» обращен не к поклонникам неоавангардистской поэтики, а к более широкому кругу читателей.

---

26 Редакторы: Стас Мокин, Степан Самарин, Миша Симонов, Вадим Лапшин, Илья Похлебалов; художницы: Маша Гусарова и Даша Плешкова.

27 Спецвыпуски «журнала на коленке» выходят без номеров, в отличие от выпусков обычных.

28 См.: URL: https://na-kolenke-zin.ru/?page_id=2541.

29 См.: URL: https://na-kolenke-zin.ru/?p=2646.

30 URL: https://na-kolenke-zin.ru/?p=2424.

31 URL: https://na-kolenke-zin.ru/?p=180.

В рубрике «Заметки» представлены рецензии — отклики на поэтические книги, фильмы и другие явления искусства, при этом в случае с рецензиями на издания стихов в одной подборке представлены мнения сразу нескольких критиков по поводу одной книги. Ориентация на постструктуралистский метаязык отсутствует. «Разговоры», как явствует уже из самого названия, — интервью. Со стихотворцами, с людьми искусства, с литературоведами.

Возможности электронной формы «журнал на коленке» использует весьма интенсивно, размещая наряду со словесными текстами видео- и аудиофайлы. К публикациям можно делать комментарии, как и в «Всеализме». Словесные тексты иногда сопровождаются рисунками. В издании, к сожалению, отсутствуют справки о создателях текстов и ссылка «Авторы», дающая возможность просмотреть все публикации одного литератора.

Намного труднее определить программу журнала «*гало*» (написание названия в самом журнале со строчной литеры)[32]. Об этом свидетельствует уже само название — метафора, заимствованная из астрофизики: «*гало*» в одном из значений — светящее кольцо вокруг Солнца или Луны. (Серия иллюстраций в журнале, заставок, выполненных с помощью компьютерной графики, свидетельствует, что многозначное слово «гало» употреблено в заглавии именно в этом смысле: на этих заставках изображается на разном фоне белое светило, окруженное голубым кольцом.)

Редакторы издания, решившие скрыть свои имена и фамилии, определяют его цели очень широко и расплывчато:

> гало — медиа, посвященное тексту, пространству и природе. Нас интересуют разные способы писать о средовых взаимодействиях, практиковать их, а также исследовать и творчески осмыслять. Мы не рассматриваем места, ландшафты и природу эссенциально, но учитываем их гибридность, спутанность с технологиями, социальными порядками, искусством. Нам важны расположенные знания, локальность, эко- и медиа-чувствительность, внимание к материальности языка. Мы надеемся публиковать тексты и мультимедийные работы различных форматов, не ограничиваясь категориями жанра и рода. гало — медиа обитания. В каждом выпуске мы стремимся создавать отдельную констелляцию материалов, в которой можно быть и к которой можно возвращаться.

Можно сказать, что это издание о том пространстве культуры, которое Ю. Лотман назвал семиосферой, и даже о ноосфере в понимании В. Вернадского. При этом каждый номер журнала стремится стать неким единым семантическим целым. В сети сейчас размещены № 1, 2 и сдвоенный № 3/4. Тексты номеров действительно обладают семантическим единством, образуя некий сверхтекст. Редакция предполагает сделать издание квартальным. В «гало» три раздела: «В первый раздел *практика* попадают тексты, направленные на опытное исследование пространства, а также поэзия, проза, тексты гибридных жанров, визуальные работы. В разделе *мета* размещаются тексты, рассказывающие о других текстах, а также исследовательские статьи и эссе. Отдельная страница *перевод* позволяет увидеть ранее не публиковавшиеся на русском языке материалы разных жанров»[33]. Установка на стремление к целостности, к поиску единых мотивов между разными текстами роднит «гало» с «Всеализмом», однако издание лишено установки на эстетический радикализм, свойственный «Всеализму» и еще более — «POETICA».

---

32 URL: https://halomedia.space/.

33 URL: https://halomedia.space/about.

Поэтические тексты в «гало» достаточно разнообразны. Ограничусь примерами из № 3/4. Это и стихи Анны Гринки из цикла «Акулье измерение», построенные на свободной игре ассоциаций и ритмически также свободные («в моих снах руки гибнут: / расходятся как сырость в древесине / теряют плотность / больше их не схватить»[34]), и ритмически более строгие, дольниковые тексты Натальи Игнатьевой из подборки «Имена городов» («в береге раскрошено зеркало миллионами двоеточий / они скользят из скрипичных клювиков чаек / волны оставляют за собой шелест слов предыдущего языка / снег сливается со штормовой пеной / лица героев распадаются в пиксельных клетках»[35]) и Евгении Сусловой («Ввергнуться и очнуться / в тканях незнакомого тела, // зеркало с кожи стереть — / потерять из чего состоишь. // Что еще предстояло / в объятия формы? // Небо уже раскрошилось на дни, / и теперь я не увижу дальше, / чем любят предметы» — «Сквозь тусклый прозрачный живот»[36]). Мотивное сходство между этими текстами несомненно — оно проявляется в тематике (время, пространство, зрительное восприятие, предметы, тело, рождение) и в особом внимании к восприятию и даже ощущению окружающего мира. Последовательно используется лексика, относящаяся к пространству: «Сёстры / доверенные рельефу / собирают прохладу, воду. // Редкое чувство / встреченного, покóя. // Однолетние зéмли пишут / солнце, задетое за / живое» (Анна Фролова, из цикла «Пережившие землю» в № 2)[37]. Перед нами поэзия, использующая (квази)философские понятия как метафоры, поэзия рефлексивная.

Характеристика раздела «мета», данная в самом издании, несколько обманчива. В нем представлены не только интервью с поэтами, но и публикации переводной поэзии и прозы (в том числе беллетристической, как, например, рассказ американской писательницы Патриции Хайсмит «Смотритель улиток» в № 3/4), сопровождаемые поясняющими текстами переводчиков. Ожидаемые рецензии или статьи о литературных текстах здесь отсутствуют. Имеются не только словесные тексты, но и серии фотографий («The Black Sun of Autocrasy» Ники Сандлер).

«гало» ориентируется на неоавангардную поэзию, не ставя, однако, основной целью познакомить читателей именно с современной российской поэзией, обычно именуемой актуальной. Отчасти, как и «POETICA», журнал привержен феминистскому лингвистическому дискурсу: последнее проявляется в справках об авторах (здесь можно встретить и «кандидатку филологических наук», и «литературоведку» наряду с их традиционными аналогами — выбор, очевидно, остается за автором). Но в отличие от «POETICA» и во многом близкого к ней «Всеализма» «гало» — журнал, претендующий на особенную изысканность дизайна, если угодно, эстетский, что проявляется и в черно-белых графических заставках или «иконках» перед ссылками, и в неброских голубых или лиловых красках в заставках цветных.

Структура сайта «гало» неудачна: размещение текстов по номерам лишено связи с рубриками: отыскивая тот или иной текст через ссылку рубрики, невозможно понять, к какому номеру он относится.

На фоне прежде рассмотренных периодических интернет-изданий отчетливо выделяется журнал «Несовременник»[38]. Он посвящен не только поэзии и не только словесности вообще — печатает и прозаические произведения, и научные статьи, так или иначе связанные с литературой, живописью, культурой. Редакция

34 URL: https://halomedia.space/shark-dimension.
35 URL: https://halomedia.space/naming-of-cities.
36 URL: https://halomedia.space/through-the-dull-transparent-belly.
37 URL: https://halomedia.space/survivors-of-the-earth.
38 URL: https://nesovremennik.ru/.

журнала (сведения о которой размещены на сайте[39]) декларирует свою приверженность вечным художественным ценностям, противопоставляя свою позицию социальной ангажированности и, очевидно, неоавангардистскому мейнстриму современной «актуальной» поэзии. Позиция подкрепляется ссылкой на авторитет создателя «Войны и мира» и «Анны Карениной» (а также Мандельштама и Рильке) — новый журнал преподносится как реализация неосуществленного замысла Льва Толстого:

> Во времена Толстого это название звучало как прямая конфронтация с «Современником» Некрасова. Все, что было близко Некрасову и его кругу — остросоциальная литература и критика — Толстой отбрасывает: искусство в его журнале будет только несовременное (то есть вечное).
>
> Когда в 2018 году (спустя 150 лет после письма Толстого Погодину) мы придумывали концепцию журнала, идея несовременного искусства была ключевой. Она рифмовалась для нас со стихотворением Мандельштама «Нет, никогда, ничей я не был современник» и с цитатой Рильке: «Хотя бы лишь на день станьте несовременными — и вы увидите, сколько вечности несёте в себе».
>
> «Несовременник» у Толстого остался лишь в планах. Наверно, он бы удивился тому, как видоизменилась его идея. Но так или иначе она продолжает жить («О нас»)[40].

Декларация ответственная, но, полагаю, не вполне подтвержденная практикой: сомневаюсь, что все публикуемые в «Несовременнике» художественные тексты относятся к «вечным» ценностям.

По своей структуре, однако, «Несовременник» — не собственно журнал, а интернет-портал. (Условно все же буду называть его журналом.) Тексты сгруппированы по рубрикам («Поэзия», «Эссе», «Переводы»), но не по номерам, хотя имеются спецвыпуски, посвященные Филиппу Жакоте и Паулю Целану.

Определенный эстетический «консерватизм» журнала проявляется прежде всего в отборе публикуемых текстов: они лишены явных неоавангардистских примет. Показательна подборка поэта старшего поколения Михаила Айзенберга «Все ли в силе?», предваряемая преамбулой Вячеслава Глазырина, перекликающейся с декларацией журнала:

> И если сейчас нам не на что опереться, то, быть может, точку опоры нам даст прошлое? Но и ему доверия нет: сорок бочек на сто лет арестантами набиты. Сейчас — только бесконечное восхождение. Сейчас — предлагают истлеть без следа. Сейчас, кажется, поэту остается быть только певчей птицей, которую вот-вот съедят.
>
> Но вопреки всему мерцает тихая, горькая надежда, что где-то впереди нас ждет смотровая площадка и мы сможем почувствовать твердую поверхность под ногами, оглядеться и начать дышать иным воздухом[41].

Среди авторов «Несовременника» есть и те, кто публикуется и в неоавангардистской «POETICA», — как Влада Баронец или Лев Оборин[42], однако, во-первых, эти авторы не относятся к числу наиболее радикальных по своей поэтике, а во-вторых,

---

39 Редакторы: Александр Бредихин, Михаил и Вячеслав Глазырины, Илья Федоров, Алиса Вересова, Иван Алексеев, Александр Шимановский, Никита Федоров, Юлия Токарева, Надежда Черноскутова, Алиса Карнаухова.

40 URL: https://nesovremennik.ru/onas.

41 URL: https://nesovremennik.ru/ars_poetica#rec951226416.

42 Стихотворение Льва Оборина «Сокращения» размещено не в одном из номеров альманаха «POETICA», а в его своеобразном приложении — «Ленте».

тексты Баронец в «Несовременнике» намного прозрачнее и, если угодно, проще, чем в вышедшие в журнале «POETICA». Как пример — такие строки:

много пей в одиночестве
представляя что делать
оказавшись в заложниках
репетируй
самую смелую благородную речь
так чтобы не дрожали руки
хотя бы одна
пусть она не дрожит
(«Если не можешь говорить...»)[43]

Далеки от традиционных в обыденном понимании стихи Владимира Кошелева, построенные в большинстве своем на претенциозных, но иногда и на банальных (вода — зеркала) метафорах:

Спешу сообщить тебе новости этого часа:
вода — головная боль ангела, рак короля, —
о, как плотоядна её голубая пластмасса,
в парном чернозёме варили её зеркала!

Ты скажешь: вода — это где, но вода — это гдé ты
и город торжественный с тысячей бабочек-львов.
Вода — это комната, в ней вымирают кометы.
За двадцать пять лет я нашёл виноград черепов
(«Эпистола-вода»)[44]

Впрочем, такая метафорика уже перестала быть чем-то новым — как заметила в преамбуле Наталия Азарова, «[н]а первый взгляд у Кошелева прослеживается явная традиция метареализма, которую он не только не скрывает, но даже, похоже, намеренно демонстрирует, обнажая узнаваемые интертексты»; в этом кратком предуведомлении она даже предложила вообще отказаться от оппозиции «новаторство — традиция» по отношению к поэзии наших дней. «Несовременник» отдает предпочтение не собственно традиционалистским текстам, а сочинениям, для которых В. Тюпа предложил термин неотрадиционализм[45]. Эти предпочтения очевидным образом засвидетельствованы публикацией статьи Петра Казарновского «И снова о поэзии Леонида Аронзона»: Аронзон фактически уже признан классиком, не относится к «актуальной» поэзии, и размещение такой статьи в большинстве других интернет-изданий, ориентированных именно на «текущую» словесность, представить себе довольно сложно.

43 URL: https://nesovremennik.ru/zeichen_vlb.

44 URL: https://nesovremennik.ru/chiedono_vk.

45 См., например, одну из последних работ автора по этой теме: *Тюпа В.И.* Неотрадиционализм: реставрация эстетического // Под знаком «нео-»: теория и история ретроспективных течений в литературе Новейшего времени / Отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 51–74. См. также попытки развить концепцию В. Тюпы, изложенную в его более ранних публикациях: *Скляров О.Н.* «В заговоре против пустоты и небытия»: Неотрадиционализм в русской литературе XX века: монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014; *Козлов В.И.* 18 тезисов о неотрадиционализме в русской поэзии // Prosodia. 2025. № 23 (URL: https://prosodia.ru/catalog/shtudii/18-tezisov-o-neotraditsionalizme-v-russkoy-poezii/).

Еще две отличительные особенности «Несовременника»: полное отсутствие рецензий — откликов на недавно вышедшие книги стихов и прозы и публикация материалов, посвященных словесности и культуре (например, живописи) прошлого, порой весьма отдаленного. Среди них интервью «“Сделать сложное простым”: Дарья Ильгова о древнеирландской поэзии, проклятии филидов и коте Пангуре»[46] и статья Даниила Лебедева «Два подхода к пацифизму: Лев Толстой и Дитрих Бонхёффер»[47].

«Несовременник» — издание, несколько нетривиально совмещающее коммерцию и просветительство. Коммерческая установка проявляется в предложениях о покупке изданных «Несовременником» книг и записанных лекционных курсов (например, курса Ксении Голубович о поэзии Ольги Седаковой — классика современной словесности), просветительская — в тематике этих книг, курсов, статей, порой снабженных списком рекомендуемой литературы, как упомянутый текст Даниила Лебедева.

«Несовременник» — журнал/портал, претендующий на солидность, что проявляется в визуальном сопровождении словесных текстов посредством строгих, обычно черно-белых фотографий, в отказе от компьютерной графики или ее минимализации, в снабжении портала опцией выбора языков (английского, французского, испанского, китайского), в создании личного кабинета для читателей.

От всех предыдущих изданий разительно отличается журнал «*Кварта*»[48]. Его редакторы поэт и филолог Валерий Шубинский и ныне покойный поэт и философ Богдан Агрис объясняли своеобразие своего издания так: «Сейчас немало изданий, целиком посвященных поэзии. Зачем же еще одно? Сами соредакторы смогли ответить себе на этот вопрос, лишь составив первый номер.

В отличие от других такого рода проектов, этот — авторский. Соредакторы честно признаются в том, что выбор авторов и текстов отражает их вкусы (в той мере, в какой им удается прийти к консенсусу) и их представления о путях развития русской поэзии. Они с удовольствием будут предоставлять слово и своим коллегам, в том числе оппонентам, но не претендуют на абсолютную объективность и нейтралитет» («О нашем журнале»)[49]. Не заявляется определенная литературная и культурная позиция, отличие содержания издания от других, тематически с ним пересекающихся, а объявляется вкус как единственный критерий отбора текстов. Собственно, это тоже позиция, но особенная. Необходимость появления еще одного журнала о поэзии она, конечно, не объясняет. Впрочем, чем больше разных изданий о стихотворстве — тем лучше.

«Кварта» — ежеквартальный журнал, как о том свидетельствует и его название. Издается с середины 2021 г., за прошедшее с тех пор время вышло 19 номеров, последний — в первой половине 2026 г. По своему типу, по тематике «Кварта» во многом близка к специализированным журналам о поэзии наподобие почившего семь лет назад «Ариона», который, однако, выходил не только в электронной форме, но и на бумаге. Но в отличие от более прихотливого именования разделов в «Арионе» («Читальный зал», «Голоса», «Листки», «Свежий оттиск», «Пантеон», «Транскрипции», «Монологи», «Анналы») рубрикация в «Кварте» более тради-

46 URL: https://nesovremennik.ru/drevneirlandskaya. Показательно, что интервьюируемая в соответствии со старой почтенной нормой названа не «исследовательницей», а «исследователем».

47 URL: https://nesovremennik.ru/pacifism_dl.

48 URL: http://quarta-poetry.ru/.

49 URL: http://quarta-poetry.ru/%d0%be-%d0%b6%d1%83%d1%80%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d0%b5/.

ционна и отчасти напоминает присущую «толстым» литературным журналам: «Стихи», «Переводы», «Публикации», «Теория и история литературы», «Исторические замечания и примечания», «Рецензии»[50].

По своему формату «Кварта» — как бы интернет-версия традиционного «бумажного» журнала, хотя не имеет и никогда не имела печатной версии. Проявляется это в отсутствии какого бы то ни было иллюстративного ряда — в «Кварте» нет ни компьютерной графики, ни какого-либо иного визуального «сопровождения». Нет даже цветовой заливки фона, имевшейся в электронном варианте журнала «Арион». Отсутствуют хештеги, перекрестные ссылки: тексты можно прочитать, только открыв номер и нажав на соответствующую ссылку в его содержания. Номера, начиная с № 17 (3) за 2025 г., выкладываются не только в обычном электронном формате html, но и в pdf-формате с возможностью скачивания, причем предполагается перевести в pdf и более ранние номера.

Таким образом, дизайн и формат «Кварты» ближе к формату интернет-версий научных журналов, чем к формату других интернет-изданий, полностью или частично посвященных поэзии. При этом, однако, «Кварта» является прежде всего журналом поэзии, а не журналом исследований о поэзии: вместе взятые разделы «Стихотворение номера», «Стихи» и «Переводы» в трех последних номерах, где постраничный подсчет возможен благодаря pdf-версии, составляют, соответственно, ⅓, ½ и ⅔ общего объема, то есть в среднем половину. Однако серьезные филологические штудии, в частности статьи редактора Валерия Шубинского (о Заболоцком и Олейникове и др.) и Олега Лекманова[51] (о Гайдаре, Мандельштаме и др.), несомненно, во многом определяют специфику издания.

Визитной карточкой журнала является первый раздел, имеющийся в каждом из выпусков, — «Стихотворение номера», в котором помещается какой-либо поэтический текст классика (диапазон очень широкий: здесь и «Сон» Лермонтова, и «Рождественский романс» Бродского, и стихи Кузмина и Хлебникова) с небольшими комментариями современных литераторов. Получаются своего рода пролегомены к современной поэзии.

Стихи нынешних авторов разные. В последнем (№ 19), например, это верлибры Янины Бальтаз (но с сохранением семантической связности) и более радикальные опыты Анны Гринки, силлаботоника или дольники (причем с рифмами) у Игоря Булатовского, у Г.К. Петра сохранена и традиционная пунктуация. Порой традиционная силлаботоника (правда, не ямб, как сказано в тексте, а хорей — ошибка это автора или его ирония — кто знает?) сочетается с полным отказом от пунктуации:

наша речь стремится к ямбу
больше некуда стремиться
и безвольно длится слово
торжество полураспада

(Дарья Мезенцева, «Санаторий»[52])

---

50 Перечисляю разделы, как они представлены в последнем, 19 (1) номере за 2026 год. Раздел «Теория и история литературы» в более ранних номерах именовался просто «Теория». Оба названия совершенно не соответствуют тематике раздела — в нем, как правило, помещаются чисто историко-литературные статьи, посвященные творчеству какого-либо поэта либо разборы отдельных стихотворений.

51 Внесен Минюстом РФ в список иностранных агентов. — *Примеч. редакции.*

52 Кварта. 2026. № 19 (1). С. 44 (URL: http://quarta-poetry.ru/). Стихотворение на отдельной интернет-странице (URL: http://quarta-poetry.ru/дарья-мезенцева/19).

Простота и ясность вообще свойственны многим стихотворениям «Кварты». Как пример приведу поэтический текст Екатерины Боярских «В высоте высот огоньки да лёд…» из № 1 за 2021 г.:

Это юность в негу, и в пух, и в пыл,
ну а старость в снега и в прах.
Я собрался быть, но забыл, кем был,
и очнулся старик, дурак.
Снежной пылью, солью уносит сон,
и бесцветна ветошь холодных дней.
Погадать бы мне по руке времён,
только кровь на ней:
заводная рыба разбила лоб — не пробила лёд.
Золотая тень в высоте высот,
суета сует, пустота пустот,
молоко и мёд[53].

В целом «Кварта» предпочитает традиционалистскую поэзию, а не неоавангардную борьбу с языком и с семантической связностью текста.

Несмотря на существенные различия между современными периодическими интернет-изданиями, между ними можно найти и нечто общее. Не принимая утверждение, что «[с]овременные литературные журналы мало похожи на “Знамя”, “Новый мир” и другие артефакты советского прошлого»[54] в той части, где старые «толстые» журналы оценены как отжившие свой век (у них по-прежнему есть свои читатели, и публикация в них для части поэтов остается желанной), нельзя не признать, что поэзия в интернет-изданиях носит, как правило, более радикальный характер и принадлежит обычно более молодым авторам. Еще одна особенность многих поэтов, публикующихся в сетевой периодике, — филологический бэкграунд (учеба на филологических факультетах) и совмещение ролей стихотворца и литературного критика[55]. С этой особенностью связаны «сделанность» их поэтических текстов («как делать стихи» они знают лучше Маяковского) и высокая мера интертекстуальности. Формирование каких-то явных течений и литературных школ, видимо, произойдет в будущем. Несомненно, интернет-журналы могут стать (и отчасти уже становятся) институциями, вокруг которых такие школы и течения будут складываться.

53 URL: http://quarta-poetry.ru/boyarskih1/.

54 Из преамбулы к статье: *Хатов М.* Указ. соч.

55 Было бы с этой точки зрения интересным сопоставить авторов и тексты в «толстых» журналах, в интернет-периодике и на портале Стихи.ру (в последнем случае абсолютно преобладают так называемые дилетантские стихотворения, но некоторые авторы, печатающиеся в изданиях первого и второго рода, на портале представлены). Ср. в этой связи интересный пример статистического векторного анализа — сопоставления профессиональной поэзии и «дилетантской» (взятой с этого портала) в статье: *Левченко М.* А внутре у ней не(йр)онка: статистические векторные модели в анализе поэтических текстов // Новое литературное обозрение. 2026. № 198 (2). С. 174–192.